

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ИДЕИ АКМЕИЗМА И ИХ ВЫРАЖЕНИЕ В ПОЭЗИИ О.Э. МАНДЕЛЬШТАМА

О.Г. Твердохлеб

Аннотация. Предпринята попытка показать связь эстетики акмеизма и языка поэзии О.Э. Мандельштама. Указано, что заявленные в программных работах поэта-акмеиста «Утро акмеизма» и «О природе слова» требования логической связи и внимания к вещным деталям находят выражение в языке поэтических текстов О.Э. Мандельштама. Обосновывается, что логичность и «вещность» обусловили активное употребление в языке поэта компаративных конструкций. Приводятся количественные данные об использовании компаративов с целью создания четкой логической синтаксической структуры в поэтических произведениях О.Э. Мандельштама. Показано, что в компаративных конструкциях, употребляемых поэтом, объект сравнения представлен формой родительного падежа имени. Проводится тематический анализ лексики, употребленной в позиции объекта сравнения. Имена разных лексико-тематических групп в роли объекта сравнения предложено распределить по трем блокам: Природа, Человек, Отвлеченные понятия. Выявлена наибольшая частотность в позиции объекта сравнения имен, называющих явления Природы, среди которых представлены наименования природных стихий, животных и растений, неодушевленных реалий и предметов. Утверждается, что в компаративных конструкциях с названиями группы Природа в позиции объекта сравнения зафиксированное в деталях зримого мира выражается особенно точно, реалистично, обыденно. Делаются выводы о том, что в компаративных конструкциях в позиции объекта сравнения, представленной формой родительного падежа имени разных лексико-тематических групп, наиболее часто функционирует тематическая группа имен, называющих неодушевленные предметы (орудия, артефакты и средства передвижения; вещества, материалы, минералы и изделия из них; кушанья и напитки; документы и книги; постройки и их части).

Ключевые слова: акмеизм; О.Э. Мандельштам; компаратив; имя прилагательное; вещьность; логичность.

Введение

Трагическая эпоха начала XX в., эпоха потрясения от двух войн накануне великой революции, в «вихре перемен и безостановочном потоке явлений» [1. С. 216], создала множество литературных направлений и стала Серебряным веком русской литературы. Ярчайшим направлением поэзии первых десятилетий XX в. остается акмеизм (от греч. ἀκμή 'высшая степень чего-либо, цветущая сила'), представителями которого были С.М. Городецкий, Н.С. Гумилёв, О.Э. Мандельштам, А.А. Ахматова, М.А. Зенкевич.

Учитывая, что «языковые знаки любого уровня сложности, включая морфологию и синтаксис, части речи и члены предложения, тексты и гипертексты, по всей вероятности, не могут не содержать в себе информацию, релевантную для понимания культуры иного народа» [2. С. 43], мы продолжим исследование языковых особенностей поэтических текстов акмеистов [3, 4].

Объектом нашего исследования являются поэтический язык О.Э. Мандельштама и, в частности, грамматические средства выражения, способствующие выполнению задач, заявленных им в его программных работах.

В работе использовались приемы описательного, стилистического, сравнительно-типологического, количественного и компонентного анализов.

Постановка проблемы

Актуальность определяется возросшим вниманием лингвистов к проблемам художественной речи поэтов Серебряного века и особой значимостью в современной науке междисциплинарных исследований на стыке литературоведения и лингвистики, когда лексика, семантика и стилистика художественного языка изучаются в единстве с поэтикой.

Изучение поэзии акмеистов имеет со времени своего возникновения (см. сборник статей критиков-современников: [5]) большую историю и в литературоведении (В.М. Жирмунский, Б. Эйхенбаум, Л.Г. Кихней, О.А. Клинга, Е.В. Меркель, О.А. Лекманов, Р.Д. Тищенко, О.В. Червинская и многие др.), и в лингвистике (В.В. Виноградов).

Поэзия Осипа Эмильевича Мандельштама (1891–1938) занимает особое место в литературе акмеизма. Художественный мир поэта рассматривается в многочисленных литературоведческих работах (М.Л. Гаспаров [6], Л.Я. Гинзбург [7], С.С. Аверинцев [8], Ю.М. Лотман [9], Л.Г. Панова [11], Ю.И. Левин [10], Т.Н. Бреева [12]), диссертациях (С.М. Крутий [13], О.А. Лекманов [14], Е.В. Меркель [15] и др.). Однако лингвистических работ мало, среди них отметим статьи и диссертации, посвященные анализу лексико-семантическое поля цвета [16, 17], лексических повторов [18], метафор [19] либо ассоциативности в лексике [20] в поэтических текстах О.Э. Мандельштама и описанию речевых средств выразительности в автобиографической прозе [21]. Однако до сих пор остается много невыясненного. Поэтому актуальность нашего исследования несомненна.

Ключевые идеи акмеистов находим в программных манифестах Н.С. Гумилёва «Наследие символизма и акмеизм» (1913), С.М. Городецкого «Некоторые течения в современной русской поэзии» (1913) и О.Э. Мандельштама «Утро акмеизма» (1919). Для данной работы осо-

бенно важными являются манифест О.Э. Мандельштама [22], а также его эссе «О природе слова» (1920–1922).

Доминантой акмеизма становится вещный, предметный мир. Для О. Мандельштама «дух русского языка, приравненный эллинизму», – это «печной горшок, ухват, крынка с молоком»; «домашняя утварь, посуда, всеокружение тела»; «тепло очага, ощущаемое как священное, всякая собственность, приобщающая часть внешнего мира к человеку, всякая одежда, возлагаемая на плечи любимой и с тем самым чувством священной дрожи»; «сознательное окружение человека утварью вместо безразличных предметов, превращение этих предметов в утварь, очеловечивание окружающего мира, согревание его тончайшим телеологическим теплом»; «всякая печка, около которой сидит человек и ценит ее тепло, как родственное его внутреннему теплу» [1. С. 225–230].

Главная тема потребовала замены «поэзии намеков и настроений» «искусством точно вымеренных и взвешенных слов»; ценным становятся «графичность в сочетании слов» [23. С. 31] и логическая ясность. Мандельштам провозглашает «закон тождества» «своим лозунгом»: « $A=A$: какая прекрасная поэтическая тема. <...> Логика есть царство неожиданности. Мыслить логически – значит непрерывно удивляться. Мы любили музыку доказательства: <...> принимать в искусстве что-нибудь на веру недостойно художника, легко и скучно» [22. С. 179].

Так как «русская культура и история со всех сторон омыта и опоясана грозной и безбрежной стихией русского языка», а «жизнь языка в русской исторической действительности перевешивает все другие факты» [1. С. 219], то заявленное требование логической ясности потребовало вовлечение в художественное пространство стихотворений определенных грамматических построений. В.М. Жирмунский даже пишет о «логическом синтаксисе» [24. С. 332–336].

Цель данной работы – показать особую логику языка поэтов-акмеистов, его ясность, точность и конкретность, подразумевающую использование имен для выражения «вещности» и «предметности», и выявить, как эстетические принципы акмеизма возвращают сам язык поэзии к логическому совершенству.

Исследование

Логико-лингвистическим построением, свойственным русскому синтаксису, становятся у акмеистов разные сравнительные конструкции, особенно включающие грамматическую форму, способную самостоятельно выражать компаративную семантику – степень сравнения имен прилагательных, наречий, слов категории состояния.

Методом сплошной выборки из поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [25] нами было обнаружено

более 2 500 конструкций с компаративами от прилагательных, наречий и слов категории состояния, с разной степенью частотности используемых поэтами-акмеистами (подробный анализ количественных данных см. [4]). По запросу «О.Э. Мандельштам» НКРЯ показал 228 документов из найденных 679 общим объемом 5 902 предложения; из них для компаративов – 383 вхождения – 0,62% от 60 794 слов, что составляет 0,082% от 93 203 слов. (Для сравнения приведем данные НКРЯ по А.С. Пушкину: на 195 943 слова для компаративов 276 вхождений, т.е. 0,014%).

Логичность и «вещность» обусловили не только активное употребление компаративов, но и некоторые особенности употребления конструкций, включающих в свой состав компаративы. Возникает необходимость обозначения статического состояния «вещей», и компаративные конструкции здесь оказываются весьма кстати, так как сравнение, обычно включающее в себя три элемента [26. С. 224]: *субъект сравнения* (то, что сравнивается), *объект сравнения* (то, с чем сравнивается) и *основание (признак) сравнения* (общее у сравниваемых предметов), отражает реальность вне действия, т.е. статически.

Заявленный эстетический постулат О. Мандельштама о вещной системе, «которую человек разворачивает вокруг себя, как веер явлений, освобожденных от временной зависимости, соподчиненных внутренней связи через человеческое я» [1. С. 226], потребовал названия этих «вещей», этого «веера явлений», что, в свою очередь, определило незначительную роль глагола (что особенно заметно в стихотворениях с «обращениями, разрастающимися в целые четверостишия», «длинными назывными предложениями», «с безглагольными сказуемыми», «целым стихотворением без единого глагола («Нежнее нежного»)» [27. С. 49]) и «преобладание в стихах имен существительных» [28].

Видимо потому среди обнаруженных нами сравнительных конструкций (более 200) оказалось достаточно много случаев, где с компаративом сочетаются имена в родительном падеже (около 50 единиц).

Далее мы подробнее проанализируем и опишем именно эту группу сравнительных конструкций, выявленных в поэтическом языке О.Э. Мандельштама.

Объекты сравнения, представленные формами родительного падежа имени в обнаруженных нами конструкциях, распределяются по трем блокам:

1. Природа.
2. Человек (и его части).
3. Отвлеченные понятия (действия, состояния).

Тематическая группа «Природа» в позиции объекта сравнения

По заявлениям О. Мандельштама, стихотворение – это «египетская ладья мертвых», в которой «все для жизни припасено, ничего не забыто» и «в которую кладется все нужное для продолжения земного странствия человека, вплоть до ароматического кувшина, зеркальца и гребня»; «дух русского языка, приравненный эллинизму» – это «печной горшок, ухват, крынка с молоком»; «домашняя утварь, посуда, все-окружение тела»; «тепло очага, ощущаемое как священное, всякая ответственность, приобщающая часть внешнего мира к человеку, всякая одежда, возлагаемая на плечи любимой и с тем самым чувством священной дрожи»; «сознательное окружение человека утварью вместо безразличных предметов, превращение этих предметов в утварь, очеловечивание окружающего мира, согревание его тончайшим телеологическим теплом»; «всякая печка, около которой сидит человек и ценит ее тепло, как родственное его внутреннему теплу» [1. С. 225–230].

Приведенная довольно подробная цитата из эссе Мандельштама «О природе слова» хорошо объясняет, почему в нашем корпусе примеров в позиции объекта сравнения наиболее широко представлены имена – названия явлений Природы самых разных лексико-тематических групп, среди которых отметим:

1) названия **природных** (астральных, водных) стихий (*небо, звезда, море*), воспринимаемых органами чувств, например: *Где больше неба мне – там я бродить готов* («Не сравнивай: живущий несравним...»); *Море синее / Неба в апреле* («Правлю я с честью...»); ...*ты, Москва, сестра моя, легка, <...> / Нежнее моря, путаней салата* (Стансы); *Одна звезда другой крупнее...* (Верден); *Но Моргулис тысячетлетний / Марганца мне и звезд милей* («Звезды сияют ночью легкой...»);

2) названия **времен** года, частей суток, например: *Сильно озабочен король Марсиль, / К письмам своим печать приложил / И к Балигану послал в Вавилон – / Старый эмир и почтенный он, / Старше Вергилия и Гомера времен, – / Чтоб шел в Сарагосу на помощь барон* (Песнь о Роланде);

3) названия **животных, птиц, млекопитающих** (и части тела их), например: *И тем печальнее, тем горше нам, / Что люди-птицы хуже зверя / И что стервятникам и коршунам / Мы поневоле больше верим* (А небо будущим беременно...); *Сядь, Державин, развалился, – / Ты у нас хитрее лиса, / И татарского кумыса / Твой початок не прокис* («Сядь, Державин, развалился...»); *Я в львиный ров и в крепость погружен / И опускаюсь ниже, ниже, ниже / Под этих звуков ливень дрожжевой – / Сильнее льва, мощнее Пятикнижья* («Я в львиный ров и в крепость погружен...»); *Язык бульжника мне голубя понятней, / Здесь*

камни – голуби, дома – как голубятни (Париж); *И век бы падал векиши легче, / И легче векиши к мягкой речке – / Полнеба в валенках, в ногах...* («Люблю морозное дыханье...»); *Вода на булавках и воздух нежнее / Лягушиной кожи воздушных шаров* («Там, где купальни, бумагопря-дильни...»). Мандельштам считал, что «каждое слово словаря Даля есть орешек Акрополя, маленький Кремль, крылатая крепость номинализма, оснащенная эллинским духом на неутомимую борьбу с бесформенной стихией, небытием, отовсюду угрожающим нашей истории» [1. С. 224]. Поэтому вполне закономерно обозначение ‘белки’ в роли объекта сравнения диалектным словом: *И век бы падал векиши легче, / И легче векиши к мягкой речке – / Полнеба в валенках, в ногах...* («Люблю морозное дыханье...»). Яркий диалектизм в приведенном примере, возможно, связан с одним из образов «Слова о полку Игореве» – важнейшего для поэта памятника древнерусской литературы, с которого «началась русская литература» и в котором «прозвучала живая и образная речь», «насквозь светская, мирская и русская в каждом повороте» [Там же. С. 219], ср. анализируемую лексему, употребленную со значением творительного сравнения в переложении Аполлона Майкова: *Песнь слагая, он, бывало, вещей, / Быстрой векишей по лесу носился, / Серым волком в чистом поле рыскал, / Что орел ширял под облаками!* [28];

4) названия растений, например: *Что может быть слабее лилий / И сладостнее тишины?* («В просторах сумеречной залы...»); *И ты, Москва, сестра моя, легка, <...> / Нежнее моря, путаней салата* (Стансы);

5) названия неодушевленных реалий и предметов из самых разных областей жизни, представленные в поэзии Мандельштама особенно широко. «Камень как бы возжаждал иного бытия. Он сам обнаружил скрытую в нем потенциально способность динамики – как бы попросился в “крестовый свод” – участвовать в радостном взаимодействии себе подобных», – провозглашает Мандельштам [22. С. 178]. Поэтому в роли объекта сравнения выступают наименования утвари, различных предметов быта, например: *В часы бессонницы предметы тяжелее, / Как будто меньше их – такая тишина!* («Когда, соломинка, не спишь в огромной спальне...»); *Видите этот шар, огромнее его не бывает, – / Сколько ушло на него золота, сколько наверхено серебра!* (Паломничество Карла великого в Иерусалим и Константинополь); *Хозяйский глаз желтей червонца / Мечтателей не оскорбит...* (Американ бар); *Простор, канвой окутанный, / Безжизненной кулис, / И месяц, весь опутанный, / Беспомощно повис* («Сквозь восковую занавесь...»), в том числе названия:

а) орудий, артефактов, средств передвижения: *Не больше трех карандашей, / И дирижер, стараясь мало, / Казался чортом средь лю-*

дей («Тянули жилы, жили-были...»); *Были очи острее точимой косы* («Были очи острее точимой косы»); *Вещи холоднее рельс* (Сводка); *Из-за домов, из-за лесов, / Длинней товарных поездов, / Гуди за власть ночных трудов, / Садко заводов и садов* («Из-за домов, из-за лесов...»); *Сегодня дурной день: / Кузнечиков хор спит, / И сумрачных скал сень – / Мрачней гробовых плит* («Сегодня дурной день...»);

б) веществ, материалов, минералов и изделий из них: *Так стоял Васко де Гама, от счастья белее мела, / Когда запели горы индийской страны* (Молодая гвардия); *Ибо нет спасенья от любви и страха, / Тяжелее платины Сатурново кольцо, / Черным бархатом завешенная плаха / И прекрасное лицо* (Венецейская жизнь); *Я вижу месяц бездыханный / И небо мертвенней холста; / Твой мир, болезненный и странный, / Я принимаю, пустота!* («Слух чуткий парус напрягает...»); ...а кожа – *мягче льна – / Кривыми оцарапана когтями* (Сонет); – *А нитка моя / Тоньше паутинки, / И на коже у меня / Ни одной морщинки* (Шары);

в) пищи, кушаний, напитков: *Но я скажу о том, что ближе, / Нужнее хлеба и воды...* (Стансы); *На скале черствее хлеба – молодых тростинки роц* («Улыбнись, ягненок гневный с Рафаэлева холста»); *Сядь, Державин, развалился, – / Ты у нас хитрее лиса, / И татарского кумыса / Твой початок не прокис* («Сядь, Державин, развалился...»);

г) текстов, документов, книг: *Должник сильнее иска* (Ода); *Я в львиный ров и в крепость погружен / И опускаюсь ниже, ниже, ниже / Под этих звуков ливень дрожжевой – / Сильнее льва, мощнее Пятикнижья* («Я в львиный ров и в крепость погружен...»);

д) построек, архитектурных сооружений (их частей): *И храма маленькое тело / Одушевленное стократ / Гиганта...* («На площадь выбежав, свободен...»); *Медлительнее снежный улей, / Прозрачнее окна хрусталь, / И бирюзовая вуаль / Небрежно брошена на стуле* («Медлительнее снежный улей...»).

В компаративных конструкциях с названиями группы «Природа» в позиции объекта сравнения запечатленное, фиксируемое в деталях зримого мира выражается особенно точно, реалистично, обыденно. Зримость достигается в том числе и за счет основания сравнения, в роли которого представлены компаративы от имен прилагательных со значением свойств и качеств, которые непосредственно воспринимаются органами чувств и / или выражают оценку, субъективное авторское отношение к описываемому явлению, его симпатию или антипатию. Именно такие признаки, проявляясь в различной степени в разных предметах, могут изменяться. Что и фиксируют вышеприведенные отрывки из поэтических текстов О.Э. Мандельштама, в которых везде чувствуется вещная, конкретная плоть мира: размер, величина и количество (*больше неба, другой звезды крупнее, огромное шара, меньше*

предметов, *большие* трех карандашей); его четкие пространственные формы и контуры (*тоньше* паутинки, *путаней* салата, *острее* косы, *безжизненной* кулис, *длинней* поездов); вкус (*сладостнее* тишины, *хитрее* татарского кумыса), вес (*тяжелее* платины, векиши *легче*), сила (*сильнее* иска, *сильнее* льва, *могущественнее* Пятикнижья, *слабее* лилий), плотность (твердость / мягкость) (*черствее* хлеба, *мягче* льна), качество поверхности (*нежнее* моря, *нежнее* кожи), температура (*холоднее* рельс); длительность во времени (*старше* времен) и др. «Вещность» многокрасочной реальности передается введением разнообразных компаративов со значением цвета (*синее* неба, *мертвенней* холста, *прозрачнее* окна, *желтей* червонца, *белее* мела, *мрачней* гробовых плит). Даже компаративы *безжизненной*, *мертвенней*, *одушевленной*, имеющие вне контекста достаточно отвлеченное значение, в стихотворениях Осипа Мандельштама приобретают конкретные значения: формы и контуры (*безжизненной* кулис); цвета (*мертвенней* холста); *И храма маленькое тело / Одушевленное стократ / Гиганта*).

Отвергая «беспощадную эксплуатацию слова для своих интуитивных целей» и «изошренное многословие капризной мысли», приводящих «после мгновенного фейерверка» к «куче щебня, унылой картине разрушения вместо полноты жизни, органической целостности и деятельного равновесия», О. Мандельштам провозглашает: «Всякая попытка механически приспособить язык к потребностям жизни заранее обречена на неудачу» [1. С. 220]. Поэтому большинство компаративных описанных сравнений характеризуются большой структурной спаянностью, ассоциативной связью компаратива и объекта сравнения и вытекающей отсюда большой степенью предсказуемости последнего (*тоньше* паутинки, *черствее* хлеба, *белее* мела и многое др.).

При сочетании компаративов и описанных «вещных» имен перечисленных тематических групп в роли объекта сравнения создается внутренняя связь между внешней средой и лирическим героем, если субъектом сравнения является человек (в том числе обозначенный личным местоимением): *я сильнее льва; ты хитрее лиса и татарского кумыса*, а также части тела человека, органы: *кожа мягче льна; очи острее косы*.

О.Э. Мандельштам определял акмеизм как «тоску по мировой культуре» [30. С. 438], а культура для него – источник ценностей, и слово – это «Слово–В–Культуре», по определению [31. С. 129]. Это индивидуальное отношение поэта к предмету обозначения выражается через сравнение с историко-культурными представлениями, общими для языкового коллектива: *Я в львиный ров и в крепость погружен / И опускаюсь ниже, ниже, ниже / Под этих звуков ливень дрожжевой – / Сильнее льва, могущественнее Пятикнижья* («Я в львиный ров и в крепость погружен...»). Ср. также имя собственное, называющее широко извест-

ного человека, в позиции субъекта сравнения: *Так стоял Васко де Гама, от счастья белее мела, / Когда запели горы индийской страны* (Молодая гвардия).

Тематическая группа «Человек» в позиции объекта сравнения

Для Мандельштама–акмеиста «своеобразие человека, то, что делает его особью, подразумевается нами и входит в гораздо более значительное понятие организма. Любовь к организму и организации акмеисты разделяют». Считая «более девственным, более дремучим лесом божественную физиологию, бесконечную сложность нашего темного организма», он призывает: «Любите существование вещи больше самой вещи и свое бытие больше самих себя – вот высшая заповедь акмеизма» [22. С. 179].

В поэтическом языке О.Э. Мандельштама лексика тематической группы **Человек** в позиции объекта сравнения представлена всего тремя конструкциями, т.е. гораздо реже, нежели названия природных явлений, например: *Наглей комсомольской ячейки / И вузовской песни бойчей, / Присевших на школьной скамейке / Учить щебетать палачей* («Квартира тиха, как бумага...»); *Гоготур сильнее Апишины, / С ним и Апишина не справится, – / Он мизинцем бросит Апишину / Через скалы островерхие* (Гоготур и Апишина); *Я всех подруг беспутней / И нежность продаю* (Песенка Жиллины. Из романа «Тиль Уленшпигель»).

Как видим, среди примеров описываемой группы нет наименований божественных существ в роли объекта сравнения, так как они не явлены для восприятия, не проявлены в этом мире, а потому О.Э. Мандельштаму нет необходимости обращаться к ним. Хотя некоторые лексемы тематической группы «сверхъестественные существа» НКРЯ в поэтическом подкорпусе Э.О. Мандельштама все же показывает, в частности:

а) в роли объекта в сравнительном обороте, образованном с союзом *как*, ср.: *Мне огненные бедра / Астарта создала, / Я грудью и плечами, / Как божество, света* (Песенка Жиллины), однако лексема *божество* употреблена с метафорическим значением ‘прекрасное существо’;

б) в роли субъекта при компаративе: *Прекрасен храм, купающийся в мире, / И сорок окон – света торжество; / На парусах, под куполом, четыре / Архангела прекраснее всего* (Айя-София), но здесь лексема *архангел* употреблена с метонимическим значением ‘изображение архангела’;

в) в позиции подлежащего представлены всего три лексемы *призрак*, *сирена* и *Амур*: *Призрак Халдеи* (Бирнамский лес); *Скрестили*

*шпаги призраки перед воздушным табором / Скорпион человека разит крылами длинными (Пятый закат); И в последнюю минуту надменный Ашордия / Торопливо сдает колоду хрустящую, / Чердак земли потемнел, а призраки с горя и одури / Парики бросают в воду бурлящую (Пятый закат); Быть может, только призрак плоти / Обманывает нас в мечтах, / Просвечивает меж лохмотий... («Когда мозаик никнут травы); Какая-то страсть налетела, / Какая-то тяжесть жива; / И призраки требуют тела, / И плоти причастны слова («Как облаком сердце одето...»); Уже светло, поет сирена / В седьмом часу утра (Старик); На влажный камень возведенный, / Амур, печальный и нагой, / Своей младенческой ногой / Переступает, удивленный («На влажный камень возведенный...»)). Видимо, употребление этих названий нереальных объектов (мифологических, сказочных, библейских существ) в акмеистическом стихотворении становится возможным не только из-за их обыденности (привычности) в поэзии, а за счет следующих вполне конкретных, житейски обыденных характеристик (*скрестили шпаги; с горя и одури парики бросают; просвечивает меж лохмотий; требуют тела, в седьмом часу утра; нагой, младенческой ногой переступает*), порождающее сочетание фантастического с достоверным.*

Поэзии Осипа Мандельштама свойственно отображение «мира трех измерений» [22. С. 178], зримого, реального мира «вокруг себя», «всеокружения тела» [1. С. 225–226], а не замкнутого, узкого интимного мира лирического героя. Отсюда в текстах О.Э. Мандельштама в позиции объекта сравнения:

1) единичны релятивы родства (*отец, мать, сын, дочь, брат, сестра, дитя, ребенок* и др.). Так, в нашей картотеке среди имен, наиболее близких каждому лиц родства, выявлена только лексема *ребенок*: *Яша, сыграйте лучше ребенка / И жеребенка перебрыкайте* («Не жеребенок хвостом махает...»);

2) нет примеров с именами подгруппы «части, органы человека» (тира *кровь, рука*);

3) нет примеров личных местоимений, указывающих на лицо (лиц).

Тематическая группа «Отвлеченные понятия» в позиции объекта сравнения

Лексика тематической группы **Отвлеченные понятия** (действия, чувства, эмоции, физические ощущения, состояния, качества, оценка) в позиции объекта сравнения в нашем материале достаточно хорошо представлена и также приводится при компаративах, называющих свойства и качества, непосредственно воспринимаемые органами чувств, и (либо) выражающих оценку, что в определенной степени кон-

кретизирует описываемое событие. Ср. следующие примеры, в которых поэт делится простыми, обычными, ежеминутными печалью и радостями при помощи наименований конкретных повседневных понятий: *И, плачущи, твержу: вся прелесть мира / Ресничного **недолговечней** взмаха* («Как соловей, сиротствующий, славит...»); *Рок, **сильнее воли** человеческой, / Рок, **беспощаднее жизни** самой, – / Друг на друга велел нам ринуться, / Рок низколобый к убийству нас вынудил* (Перед битвой); *Он сказал: довольно полнозвучья, – / Ты напрасно Моцарта любил: / Наступает глухота паучья, / Здесь провал **сильнее наших сил*** (Ламарк); ***Чище правды** свежего холста / Вряд ли где отыщется основа* («Умывался ночью на дворе...»); *Вчерашний раб, прощай! / Бремя пылливости **горше** дневного **мученья*** (Молодая гвардия).

Здесь любимы О.Э. Мандельштамом сравнения, где в роли объекта представлены слова тематической группы звучания, речи, например: *Наглей комсомольской ячейки / И вузовской **песни бойчей**, / Присевших на школьной скамейке / Учить **щебетать** палачей* («Квартира тиха, как бумага – ...»); *Что может быть слабее лилий / И **сладстнее тишины?*** («В просторах сумеречной залы...»). Звук может быть объектом сравнения с другим звуком, речью: *Когда, **пронзительнее свиста**, / Я слышу английский язык...* (Домби и сын); ***Слаще пенья** итальянской речи / Для меня родной язык, / Ибо в нем таинственно лепечет / Чужеземных арф родник* («Чуть мерцает призрачная сцена...»); *Ни одно слово не **лучше другого*** (Нашедший подкову), и не только с другим звуком, ср.: *И **гораздо глубже бреда** / Воспаленной головы – / Звезды, трезвая беседа, / Ветер западный с Невы* («...Дев полуночных отвага...»); *Или **пустыннее напева ты** / Тех раковин, в песке поющих, / Что круг очерченной им красоты / Не разомкнули для живущих?* («Дыханье вещее в стихах моих...»); *Я с вами разлучен, вас оценив едва: / **Длинней** органных **фуг**, горька морей трава – / Ложноволосая – и пахнет долгой ложью, / **Железной нежностью** хмелеет голова, / И ржавчина чуть-чуть отлогий берег **гложет**...* («Разрывы круглых бухт, и хрящ, и синева...»). В последнем случае сравнения особенно неожиданны, и потому создают неповторимый художественный образ.

Заключение

Таким образом, проведенное нами исследование выявило связь эстетики акмеизма и языка поэзии О.Э. Мандельштама. Заявленные в программных эстетических работах «Утро акмеизма» и «О природе слова» установки поэта-акмеиста – требование логической связи как «музыки доказательств» и внимание к вещным деталям как «вееру явлений, освобожденных от временной зависимости, соподчиненных внутренней связи через человеческое я», нашли выражение в языке его

поэтических текстов. Логичность и «вещность» обусловили активное употребление в поэтическом языке Мандельштама компаративов и формы родительного падежа имени разных лексико-тематических групп в роли объекта сравнения. Среди этих групп особо активно функционируют имена, называющие предметы. Приемы исследования языка поэзии О.Э. Мандельштама, предложенные в данной работе, могут быть использованы при анализе поэтического языка других акмеистов.

Литература

1. **Мандельштам О.Э.** О природе слова // Собрание сочинений : в 4 т. / сост. П. Нерлер и А. Никитаев. М. : Арт-Бизнес-Центр, 1993. Т. 1: Стихи и проза. 1906–1921. С. 216–230.
2. **Мильруд Р.П.** Язык как символ культуры // Язык и культура. 2013. № 2 (22). С. 43–60.
3. **Твердохлеб О.Г.** «Вещность» и объекты сравнения, выраженные формой родительного падежа имени, в поэтическом языке акмеистов: А.А. Ахматова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2016. № 2 (21). С. 44–52.
4. **Твердохлеб О.Г.** Простые формы сравнительной степени прилагательных, наречий и слов категории состояния в поэзии акмеистов (статистические данные) // Научная интеграция : сб. науч. тр. М. : Перо, 2016. С. 1170–1172. URL: [http://olimpiks.ru/d/797165/d/nauchnayaintegratsiya\(2\).pdf](http://olimpiks.ru/d/797165/d/nauchnayaintegratsiya(2).pdf) (дата обращения: 25.06.2016).
5. **Акмеизм** в критике. 1913–1917 / сост. О.А. Лекманова и А.А. Чабана ; вступ. ст., примеч. О.А. Лекманова. СПб. : Изд-во Тимофея Маркова, 2014. 544 с.
6. **Гаспаров М.Л.** Поэт и культура (три поэтики Осипа Мандельштама) // Избр. ст. М. : Новое литературное обозрение, 1995. С. 327–370.
7. **Гинзбург Л.** Поэтика Осипа Мандельштама // Известия АН СССР. М., 1972. Т. XXXI, вып. 4. С. 321–322.
8. **Аверинцев С.** Судьба и весть Осипа Мандельштама // Мандельштам О.Э. Соч. : в 2 т. М. : Худ. лит., 1990. Т. 1: Стихотворения. С. 18–20.
9. **Лотман Ю.М.** Осип Мандельштам: поэтика воплощенного слова // Классицизм и модернизм. Тарту : Тарстуский ун-т, 1994. С. 195–217.
10. **Панова Л.Г.** «Мир», «пространство», «время» в поэзии Осипа Мандельштама. М. : Языки славянской культуры, 2003. 808 с.
11. **Левин Ю.И.** О Мандельштаме // Избр. тр. Поэтика. Семиотика. М. : Языки русской культуры, 1998. С. 9–155.
12. **Бреева Т.Н.** Художественный мир Осипа Мандельштама : учеб. пособие. М. : Флинта: Наука, 2013. 136 с.
13. **Крутий С.М.** «Архитектурность художественных образов в поэзии акмеистов (О. Мандельштам и А. Ахматова) : дис. ... канд. филол. наук. Магнитогорск, 2005. 171 с.
14. **Лекманов О.А.** Книга стихов как «большая форма» в русской поэтической культуре начала XX века. О. Мандельштам «Камень» (1913) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. : Моск. пед. ун-т, 1995. 16 с.
15. **Меркель Е.В.** Поэтическая семантика акмеизма: миромоделирующие образы и мотивы (Н. Гумилев, А. Ахматова, О. Мандельштам) : дис. ... д-ра филол. наук. Нерюнгри, 2015. 491 с.

16. **Разумкова Н.В.** Лексико-семантическое поле цвета и света как когнитивно-поэтический феномен (на материале произведений К. Батюшкова и О. Мандельштама) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2009. 23 с.
17. **Урманова Л.А.** Цветосемантика поэзии О.Э. Мандельштама // Филология и культура. 2012. № 1. С. 82–88.
18. **Ронен О.** Лексический повтор, подтекст и смысл в поэтике О. Мандельштама // Поэтика Осипа Мандельштама. СПб. : Гиперион, 2002. С. 13–42.
19. **Феофилактова С.Ю.** Метафора в поэтическом тексте О.Э. Мандельштама (на материале сборника «Камень») : дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 290 с.
20. **Васильева А.А.** Лексический аспект ассоциативного развертывания поэтических текстов О.Э. Мандельштама : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2004. 229 с.
21. **Асаева М.М.** Речевые средства выразительности в автобиографической прозе О.Э. Мандельштама : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2009. 20 с.
22. **Мандельштам О.Э.** Утро акмеизма // Литературные манифесты: От символизма к Октябрю / Сост. Н.Л. Бродский, В.Л. Львов-Рогачевский, Н.П. Сидоров. М. : Федерация, 1929. С. 45–50.
23. **Жирмунский В.М.** Преодолевшие символизм // Русская мысль. 1916. № 12. С. 25–56. URL: http://postsymbolism.ru/joomla/index.php?option=com_content&task=view&id=20&Itemid=39 (дата обращения: 25.06.2016).
24. **Жирмунский В.М.** К вопросу о синтаксисе А. Ахматовой // Вопросы теории литературы. Статьи 1916–1926. Л. : Academia, 1928. С. 332–336. URL: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/zhirmunskij-k-voprosu-o-sintaksise-ahmatovoj.htm> (дата обращения: 25.06.2016).
25. **Национальный** корпус русского языка. URL: <http://search.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 25.06.2016).
26. **Ефимов А.И.** Стилистика художественной речи. М. : МГУ, 1961. 508 с.
27. **Бушман И.Н.** Поэтическое искусство Мандельштама. Исследования и материалы (Серия I, вып. 70). Мюнхен : Институт по изучению СССР, 1964. 76 с.
28. **Совсун В.** Акмеизм, или Адамизм // Литературная энциклопедия : в 11 т. Ком. Акад.; Секция лит., искусства и яз. ; ред. колл.: П.И. Лебедев-Полянский, А.В. Луначарский, И.М. Нусинов, В.Ф. Переверзев, И.А. Скрыпник ; отв. ред. В.М. Фриче ; отв. секретарь О.М. Бескин. М. : Изд-во Ком. Акад., 1930. Т. 1. 768 стб. URL: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le1/le1-0702.htm> (дата обращения: 25.06.2016).
29. **Майков А.Н.** Слово о полку Игореве. URL: <http://feb-web.ru/feb/slovo/texts/a50/a50-122-.htm> (дата обращения: 25.06.2016).
30. **Мандельштам О.** Собр. соч. : в 2 т. Т. 2: Проза / сост. и подгот. текста С. Аверинцева и П. Нерлера ; коммент. П. Нерлера. М. : Худ. лит., 1990. 464 с.
31. **Мицц З.Г.** «Забывтая цитата» в поэтике русского постсимволизма // Семиотика и история : тр. по знаковым системам. Тарту, 1992. Вып. XXV (939). С. 123–136.

Поступила в редакцию 26 июня 2016 г.

Сведения об авторах:

Твердохлеб Ольга Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и методики преподавания русского языка филологического факультета Оренбургского государственного педагогического университета (Оренбург, Россия). E-mail: ogtwr@gmail.com

“MATERIALITY” ACOUSTICALLY POETRY OF MANDELSTAM AND THE COMPARISON OBJECTS EXPRESSED BY THE GENITIVE FORM OF THE NAME Tverdokhlebo O.G., Ph.D., Associate Professor, Department of Linguistics and Methods of Teaching the Russian Language, Philological Faculty, Orenburg State Pedagogical University (Orenburg, Russia). E-mail: ogtwr@gmail.com

DOI: 10.17223/19996195/35/7

Abstract. The article attempts to show the relationship of the aesthetics of Acmeism and language of the poetry of Mandelstam. Provided that stipulated in the policy work of the poet and acmeist “Morning of Acmeism” and “On the nature of the word” requirement of logical connection and attention to corporeal details, find expression in the language of the poetry of Mandelstam. It is proved that the consistency and “materiality” has led to active use of the language of the poet of comparative constructions. Quantitative data on the use of comparatives with the aim of creating a clear and logical syntax in the poetic works of O.E. Mandelstam. It is shown that comparative structures are used by the poet, the object of comparison is represented by the form of the genitive of the name. Conducted thematic analysis of the vocabulary used in the object position in the comparison. The names of the different lexical-thematic groups in the role of the object of comparison is proposed to allocate three blocks: Nature; People; Abstract concepts. Found the largest frequency in the object position comparison of the names that call the phenomena of Nature, including the names of natural elements, animals and plants, inanimate realities and objects. It is argued that in the comparative constructions with the names of groups and the Nature in the position of the object of comparison is recorded in the details of the visible world is expressed most exactly realistic, ordinary. Conclusions are made about that in the comparative constructions in the position of the object of comparison represented by the form of the genitive name of the different lexical-thematic groups, most often there is the thematic group of names, naming inanimate objects (tools, artifacts, and vehicles; substances, materials, minerals and their products; food and beverages; books and documents; buildings and their parts).

Keywords: the Acmeism; O.E. Mandelstam; comparative; adjective; materiality; consistency.

References

1. Mandel'shtam O.Je. (1993) O prirode slova [About the nature of words]. // *Sobranie sochinenij - Collected works*. v 4 t. [Works: in 4 vols]. Vol. 1. pp. 216–230.
2. Mil'rud R.P. (2013) Yazyk kak simbol kul'tury [Language as a symbol of culture] // *Yazyk i kul'tura - Language and culture*. 2 (22). pp. 43-60.
3. Tverdohleb O.G. (2016) «Veshhnost'» i ob#ekty sravnenija, vyrazhennye formoj roditel'nogo padezha imeni, v pojeticheskom jazyke akmeistov: A.A. Ahmatova [«Materiality» and the comparison objects expressed by the genitive of the name in the poetic language of the acmeists: A.A. Akhmatova]. // *Nauchnyj vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. - Scientific Bulletin of Voronezh State Architecture and Construction University*. Series: "Linguistics and Intercultural Communication". 2 (21). pp. 44-52.
4. Tverdohleb O.G. (2016) Prostyle formy sravnitel'noj stepeni prilagatel'nyh, narechij i slov kategorii sostojanija v poezii akmeistov (statisticheskie dannye) [Simple forms of comparative degree adjectives, adverbs and words of category of state in the poetry of acmeists (statistical data)]. // *Nauchnaja integracija - Scientific integration*. Collection of scientific works. pp. 1170-1172. [Online]. Available from: [http://olimpiks.ru/d/797165/d/nauchnayaintegratsiya\(2\).pdf](http://olimpiks.ru/d/797165/d/nauchnayaintegratsiya(2).pdf) [Accessed: 25.06.2016].
5. Lekmanova O.A., Chabana A.A. (2014) (eds.) *Akmeizm v kritike. 1913–1917* [The acmeism in criticism. 1913-1917]. St. Petersburg: Izd-vo Timofeia Markova.
6. Gasparov M.L. (1995) *Pojet i kul'tura (tri pojetiki Osipa Mandel'shtama)* [Poet and Culture (three Poetics of Osip Mandelstam)]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
7. Ginzburg L. (1972) *Pojetika Osipa Mandel'shtama* [Poetics of Osip Mandelstam]. // *Izvestija AN SSSR - Proceedings of the USSR Academy of Sciences*. Vol. 31. №4. pp. 321-322.
8. Averincev S. (1990) Sud'ba i vest' Osipa Mandel'shtama [The destiny and the message of Osip Mandelstam]. // *Mandel'shtam O.Je. Sochinenija - Mandelstam O.E. Writings*. v 2 t. [Works: in 2 vols]. Vol. 2. pp. 18–20.

9. Lotman Ju.M. (1994) Osip Mandel'shtam: pojetika voploshhennogo slova [Osip Mandel'stam: poetics of the Incarnate Word]. // *Klassitsizm i modernism - Classicism and Modernism*. pp. 195-217.
10. Panova L.G. (2003) «Mir», «prostranstvo», «vremja» v poezii Osipa Mandel'shtama ["Peace", "space", "time" in the poetry of Osip Mandel'stam]. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury.
11. Levin Ju.I. (1998) O. Mandel'shtam [Mandel'stam] // *Izbrannye trudy. Pojetika. Semiotika. - Selected works. Poetics. Semiotics*. pp. 9-155.
12. Breeva T.N. (2013) *Hudozhestvennyj mir Osipa Mandel'shtama* [Artistic world of Osip Mandel'stam]: ucheb. posobie [textbook]. Moscow: Flinta; Nauka.
13. Krutij S.M. (2005) «Arhitekturnost' hudozhestvennyh obrazov v poezii akmeistov (O. Mandel'shtam i A. Ahmatova)» ["An architectonic of artistic images in the poetry of Acmeists (Osip Mandel'stam and Anna Akhmatova)"]. Abstract of Doctoral Diss. Magnitogorsk.
14. Lekmanov O.A. (1995) *Kniga stihov kak «bol'shaja forma» v russkoj pojeticheskoj kul'ture nachala HH veka. O. Mandel'shtam «Kamen'» (1913)* [A book of poems as "a great form" in the Russian poetic culture of the early twentieth century. Mandel'stam "Stone" (1913)]. Abstract of Doctoral Diss. Moscow.
15. Merkel' E.V. (2015) *Pojeticheskaja semantika akmeizma: miromodelirujushhie obrazy i motivy (N. Gumilev, A. Ahmatova, O. Mandel'shtam)* [Poetic semantics of Acmeism: world modeling images and motifs (Gumilev, Anna Akhmatova, Osip Mandel'stam)]. Abstract of Doctoral Diss. Neryungri.
16. Razumkova N.V. (2009) *Leksiko-semanticheskoe pole cveta i sveta kak kognitivno-pojeticheskij fenomen (na materiale proizvedenij K. Batjushkova i O. Mandel'shtama)* [Lexical and semantic field of color and light as cognitive-poetic phenomenon (based on the works of K. Batjushkov and Osip Mandel'stam)]. Abstract of Doctoral Diss. Tyumen.
17. Usmanova L.A. (2012) *Cvetosemantika poezii O.Je. Mandel'shtama* [Coloursemantics of O.E.Mandel'stam's Poetry]. // *Filologija i kul'tura - Philology and Culture*. 27. pp. 82-88.
18. Ronen O. (2002) *Leksicheskij povtor, podtekst i smysl v pojetike O. Mandel'shtama* [Lexical repetition, subtext and meaning in the poetics of Mandel'stam]. // *Pojetika Osipa Mandel'shtama - The poetics of Osip Mandel'stam*. St. Petersburg: Giperion.
19. Feofilaktova S.Ju. (2008) *Metafora v pojeticheskome tekste O.Je. Mandel'shtama (na materiale sbornika «Kamen'»)* [The metaphor in the poetic text of Mandel'stam (based on "The Stone" collection)]. Abstract of Doctoral Diss. Moscow.
20. Vasil'eva A.A. (2004) *Leksicheskij aspekt asociativnogo razvertyvanija pojeticheskikh tekstov O.Je. Mandel'shtama* [The lexical aspect of the associative deployment of Mandel'stam poetic texts]. Abstract of Doctoral Diss. Tomsk.
21. Asaeva M.M. (2009) *Rechevye sredstva vyrazitel'nosti v avtobiograficheskoj proze O.Je. Mandel'shtama* [Speech means of expression in the Mandel'stam's autobiographical prose]. Abstract of Doctoral Diss. Makhachkala.
22. Mandel'shtam O.Je. (1929) *Utro akmeizma* [Morning of Acmeism]. // *Literaturnye manifesty: Ot simvolizma k Oktjabrju - Literary manifestos: From Symbolism to the October Revolution*. Moscow: Federacija.
23. Zhirmunskij V.M. (1916) *Preodolevshie simvolizm* [Overcame symbolism]. // *Russkaya Mysl' - Russian thought*. 12. pp. 25-26. [Online]. Available from: http://postsymbolism.ru/joomla/index.php?option=com_content&task=view&id=20&Itemid=39 [Accessed: 25.06.2016].
24. Zhirmunskij V.M. (1928) *K voprosu o sintaksise A. Ahmatovoj* [To the question about the syntax of Anna Akhmatova]. // *Voprosy teorii literatury. Stat'i 1916-1926 - Problems in the theory of literature. Article 1916-1926*. Leningrad: Academia. [Online]. Available from: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/zhirmunskij-k-voprosu-osintaksise-ahmatovoj.htm> [Accessed: 25.06.2016].

25. Anon (2016) *Nacional'nyj korpus russkogo jazyka* [National corpus of the Russian language]. [Online]. Available from: <http://search.ruscorpora.ru/> [Accessed: 25.06.2016].
26. Efimov A.I. (1961) *Stilistika hudozhestvennoj rechi* [The Stylistics of Artistic Speech]. Moscow: MGU.
27. Bushman I.N. (1964) *Pojeticheskoe iskusstvo Mandel'shtama. Issledovanija i materialy* [Mandelstam's poetic art. Researches and materials]. Munich: Institut po izucheniju SSSR.
28. Sovsun V. (1930) Akmeizm, ili Adamizm [Acmeism, or Adamism]. // *Literaturnaja jenciklopedija - Literary encyclopedia*. v 11 t. [Works: in 11 vols]. Vol. 1. [Online]. Available from: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclp/le1/le1-0702.htm> [Accessed: 25.06.2016].
29. Majkov A.N. (2016) *Slovo o polku Igoreve* [The tale of Igor's campaign]. [Online]. Available from: <http://feb-web.ru/feb/slovo/texts/a50/a50-122-.htm> [Accessed: 25.06.2016].
30. Mandel'shtam O. (1990) *Sobranie sochinenij* [Collected works]. v 2 t. [Works: in 2 vols]. Vol. 2. Moscow: Hudozhestvennaja literatura.
31. Minc Z.G. (1992) «Zabytaja citata» v pojetike russkogo postsimvolizma ["Forgotten quotation" in the poetics of Russian Postsimvolizm]. // *Semiotika i istorija: trudy po znakovym sistemam - Semiotics and History: works about symbolic systems*. 25 (939). pp. 123-136.

Received 26 June 2016